

КУЛЬТУРНЫЙ СЛОЙ

Можно подумать, что Ольга Аверкина сняла документальную мелодраму, но нет: главное достоинство фильма — это очень точная, без пережимов, интонация, аптекарски выверенное сочетание сентиментальности и трезвости. Режиссёр не приукрашивает своих героев. Пафос картины — не прекраснотушные высказывания типа «Они такие же, как мы!», а флаэртиански доброжелательный и сочувственный интерес. Молодому автору удалось освоить главный профессиональный навык кинодокументалиста, и это не умение выстроить кадр или внятно и складно рассказать историю, а способность расположить к себе людей, заставить их раскрыться, перестать стесняться камеры. Когда это удаётся с таким простым «контингентом», то вызывает огромное уважение к режиссёру. И к героям, кстати, тоже.

Фильм-победитель международного конкурса остался для многих загадкой, поскольку на закрытии фестиваля показали лишь его маленький фрагмент. Картина сирийца Талала Дерки «Об отцах и сыновьях» — история про отцовскую любовь и гордость за своих детей. Но это очень своеобразная любовь: отец выращивает воинов для «Аль-Каиды» — террористической организации, запрещённой в России. Именно по причине этого запрета и всех связанных с ним оговорок фильм и не стали показывать на закрытии, испугались обвинений. Но это неофициальная версия. Слухи.

Зато показали лауреата одной из «младших» премий. «Серебряного Нанука» с формулировкой «За открытие новых тем и новых героев» получила германо-израильская лента «Постоянно временная жизнь Мухи» (режиссёры Рина Кастельнуово, Тамир Эльтерман). Это история палестинского мальчика, страдающего редкой формой иммунодефицита. Ему не было ещё и года, когда ему ампутировали кисти рук и ступни ног. Зритель знакомится с ним, когда Мухаммеду — Мухи — уже четыре, и все эти годы он прожил в израильской больнице. Будет жить здесь и дальше, потому что без поддерживающего лечения он тут же умрёт, а в Палестинской автономии таких больниц нет.

Вместе с ним живёт дедушка — единственный член большой семьи, который решил оставить дом, чтобы поддерживать и воспитывать мальчика-инвалида.

Больница, конечно... Нам, россиянам, это лучше не видеть. У деда с внуком что-то вроде однокомнатной квартиры или, скорее, гостиничного номера с собственной ванной комнатой. Их любят и уважают врачи, с ними подружались израильские волонтеры. Один из них стал для деда лучшим другом — а ведь сын этого человека погиб во время одного из бесчисленных арабо-израиль-

ских конфликтов. Вся больница, все, кто соприкасается с этой семьёй, стараются сделать для них что-то хорошее... Благодаря этой поддержке мальчик не чувствует себя ущербным. Он очень подвигнут, бегаёт на протезах так, что за ним не угнаться. Лишь время от времени к нему приходит осознание своего увечья, он постепенно начинает задумываться о несправедливости своей судьбы — и тут же снова отвлекается на игры.

Но, несмотря на самоотверженность и бескорыстие людей, окружающих героев — старого да малого, реальность ближневосточного конфликта превращает жизнь этой семьи в трагедию. Выбраться из Газы, чтобы навещать малыша в больнице, — целая история. Мать годами не видит больного сына. Дед, напротив, не может выйти с территории больницы, потому что у него нет разрешения на проживание в Израиле. Для него проблема — уехать на родину, к семье, даже на пару дней. Без него хоронят его младшего сына, пятнадцатилетнего школьника, погибшего в результате странного несчастного случая.

И всё же фильм — не о проблемах и бедах, а о любви, которая цементирует народы и семьи, сближает чужих и делает родными. О том, что жизнь Мухи даёт смысл многим другим жизням.

Несмотря на столь гуманистический пафос, фильм церемонии закрытия не подарил людям того чистого катарсиса, за который пермяки любят лучшие «флаэртианские» фильмы. Вообще, с подобными фильмами, от которых слёзы на глазах и заново рожившаяся душа, в этот раз были сложности. Если кто и приносил зрителям с экрана нежность и ощущение бесконечной радости жизни, то не люди, а животные.

Фильм «Медведи Камчатки. Начало жизни» сняла в соавторстве с Владиславом Гришиным пермячка Ирина Журавлёва. Будучи одним из авторов проекта «Красота леса», с которого пошла традиция устраивать баннерные выставки в Театральном сквере, она так увлеклась темой природы, что два года своей жизни посвятила фильму про медведей. Непосредственно съёмки в Кроноцком заповеднике на Камчатке заняли полгода. С мая по ноябрь съёмочная группа фиксировала жизнь двух медвежьих семей — медведицу Теслу с двумя малышами и медведицу Самапютю (английские титры называют её почему-то Машей) с четырьмя детишками.

Фильм почти видовой. Медведи просыпаются после зимовки, совершают длинные переходы, ловят рыбу и жиреют на нерестилищах, выясняют отношения и снова уходят на полгода в зимние берлоги. Ничего особо драматичного не происходит — это не роман Оливера

Кадр из фильма «Медведи Камчатки. Начало жизни»

Итоги фестиваля

По словам президента фестиваля Павла Печёнкина, рекордным днём по числу зрителей фестиваля стала среда. В этот день в киноцентре «Премьер» и на площадках «Вуз-Флаэртианы» документальное кино посмотрели 1454 человека. Всего же фестиваль посетили 9840 человек.

Гран-при за лучший фильм фестиваля получил фильм совместного производства Германии, Сирии, Ливана и Катар «Об отцах и сыновьях» режиссёра Талала Дерки. Фильм рассказывает о том, каково это — расти внутри исламского халифата.

«Серебряный Нанук» отправлен документалистам из Израиля за трогательную и правдивую картину «Постоянно временная жизнь Мухи» режиссёров Рины Кастельнуово и Тамира Эльтермана.

Второй «Серебряный Нанук» — приз за оригинальное художественное решение — получил фильм «Вкус цемента» режиссёра из Сирии Зиада Калтхума.

Специальное упоминание жюри получили две картины: «Песни для Кита» Руслана Федотова и «Далёкое созвездие» Шивон Мизрахи. Картина польского режиссёра Марты Пруст «За пределом» получила приз зрительских симпатий.

В национальном конкурсе «Российская «Флаэртиана» главный приз за лучший фильм — «Малый золотой Нанук» — был отдан пермскому режиссёру Ольге Аверкиевой за фильм «Вырваться. История любви». Документалист также получила приз главного спонсора фестиваля.

Жюри конкурса отметило специальным упоминанием за откровенность и художественность раскрытия образа героя фильм «Небесный тапёр» российского режиссёра Сергея Ландо.

Приз за кинематографичность фильма-портрета получил Евгений Голынкин за фильм «Все хотят жить вечно», приз за критический анализ гендерных стереотипов — фильм «Петь» Ольги Короткой.

Награду «Лучший студенческий фильм» забрала выпускница школы документального кино и театра Марины Разбежкиной и Михаила Угарова Ксения Шкрёба за документальную картину «Залом». Специальное упоминание жюри получили студенческие фильмы «Свободные радикалы» Дарьи Гнашко и «Большие декорации» Юлии Балабановой. Призы партнёров фестиваля достались фильмам «Терапия» Юлии Серьгиной и «Миссия» Клавдии Бершадской.

Кервуда и не французский фильм «Птицы». «Медведи Камчатки», хоть и напоминают зрителям о том, что популяция бурого медведя сокращается и надо принимать меры к его спасению, фильм не проблемный, а созерцательный. Он похож по идеологии на тот самый проект «Красота леса», где были показаны лучшие российские фотографии лесных пейзажей и их обитателей. Кадры — умопомрачительные. Вид сверху в эпизоде, где медведица бросается в озеро, красное от бесконечных косяков лосося, просто операторский шедевр.

Это, конечно, нечто новое для «Флаэртианы». Пермский фестиваль — это всё-таки о человеке. Есть много других фестивалей, где фильмы о природе составляют всю конкурсную программу, например «Человек и природа» в Иркутске, где президент «Флаэртианы» Павел Печёнкин увидел картину «Хрупкий мир» (режиссёр Антс Таммик, Эстония), которая получила Гран-при. Она произвела на Печёнкина такое впечатление, что он решил показать её на открытии «Флаэртианы».

Это невероятной красоты рассказ о том, как совершенно прекрасный и очень живой хрупкий мир болот, где живёт милый смешной совёнок и другие зверушки — в том числе и бурные медведи, — уничтожается ради добычи торфа. Остаётся безжизненная, пустая коричневая земля.

За все 40 минут, пока длится картина, с экрана не звучит ни слова. Только музыка. Временами это напоминает «Коянискатси», знаменитый документально-видовой фильм Годфри Реджио с музыкой Филиппа Гласса. Антс Таммик никаких оценок не даёт, никаких ультиматумов не выдвигает. «Хрупкий мир» — фильм скорее философский, чем публицистический, и в упорядоченном движении машин, добывающих торф, есть какая-то конструктивистская красота. Режиссёр не призывает запретить разработку месторождения, он размышляет о хрупкости живого мира, о том, как он меняется под воздействием человека...

Но что же делать? Таков человек!

Кадр из фильма «Об отцах и сыновьях»